

Елизавета Громова

Долгая дорога Анны - 2

18+

Елизавета Громова
Долгая дорога Анны – 2

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Громова Е.

Долгая дорога Анны – 2 / Е. Громова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Великое переселение состоялось. На просторах огромного континента создается и растет Империя. Жизнь Анны полна различных событий. Встречи, расставания, потери... Она делает жизнь многих людей лучше. Кто может осудить ее за то, что она тоже хочет быть счастливой?

Елизавета Громова

Долгая дорога Анны – 2

Книга вторая.

Глава 1

У Курта и Анны с прибытием на Новую Землю появилось чрезвычайно много новых хлопот и, казалось, каждый новый день приносил все новые и новые заботы. Из переброшенных из баронства материалов строились загоны и навесы для скота и птицы, но не хватало людей, которые имели бы большой опыт в птицеводстве и разведении прочей живности в таком большом количестве. А им очень скоро потребуется много продовольствия.

Нужны были здания для работы целителей, добротные дома для людей, школы, а значит, необходимо было добывать материалы, а также приглашать строителей, учителей, животноводов.

И Курт вместе с Анной и Престоном, посоветовавшись, решили перевозить людей из государств Старой земли. Изо дня в день порталными перемещениями они попадали в города и селения Лангедона, Шантарета, Вилара, Андервуда и другие места. Присматривались, навели справки, заключали договора и на Новую Землю приходили нужные люди. Они выбирали лучших : образованных, профессионалов в своем деле, бесконфликтных, честных. Принимали магическую клятву, давали деньги на сборы и исчезали из городов и поселений Старой Земли крепкие стражники, одинокие или с семьями. Снимались с привычных мест целые строительные артели с женами и детьми, крестьяне, целители, финансисты, уволившиеся из армии военные, оставшиеся без работы молодые и уже достаточно пожившие и опытные мужчины и женщины.

Не забыл Курт и о двух своих безземельных братьях. Вместе с Анной они побывали в баронстве, где встретили их тепло и сердечно.

Жизнерадостный весельчак Отто и спокойный, сдержанный Франц очень быстро согласились на переезд.

Служба у князя была нелегкой, но они не надеялись даже в далеком будущем иметь возможность получить хотя бы небольшие баронства. На Новой Земле они выбрали большую долину, местами поросшую лесом. Курт помог им с деньгами и материалами и уже через три года совместная пасека братьев Отто и Франца Кассель давала почти треть меда и воска в королевстве.

Кроме того, они были первыми, кто решил сделать сбор и разведение лекарственных трав семейным делом. Местная растительность была ими тщательно изучена, многие ее виды оказались чрезвычайно полезны для целителей, а также изготовителей различных ароматных настоев, отдушек и масел для модниц. Семенами трав, растущих на Старой Земле, были засеяны целые поля в их баронствах. Надо сказать, все это оказалось довольно прибыльным и семьи братьев не бедствовали.

Через порталы, размещенные в арендованных складах, поступали на Новую Землю мраморные блоки, тесаный камень и обожженный кирпич, из которых строились жилые дома и замок супругов Кассель. Мебель, посуда, мыло, бумага, ткани и многое другое закупалось людьми Анны и Курта на рынках Старой Земли, где заметно оживилась торговля. Теперь уже остро встал вопрос денежной наличности. Анна и Курт потратили почти все свои накопления. В двух городах Вилара Анна закрыла банковские счета, открытые когда-то на ее имя родителями.

В шкатулках, обнаруженных при разборке замка Лоуренсов, нашлись драгоценные камни и золото, видимо, припрятанные в стародавние времена и почему-то забытые. Это было очень кстати, но мало для такого масштаба расходов. Анна с Куртом и Рихардом Престоном провели несколько дней над расчетами, после этого собрались и уехали на лошадях, прихватив с собой какие-то артефакты небольшого размера. Вернулись они через пять дней, левитируя за собой три груженные мешками платформы. Тяжелые мешки перегрузили в одно из подвальных помещений строящегося замка. Еще несколько дней оттуда доносился мерный перестук, лязганье, иногда пробивались редкие клубы серого дыма. Немного погодя в городе открылся первый банк. Он был назван Королевским банком Новой Земли. Главным банкиром был назначен бывший управляющий Фрэнсис Дамир, передавший все дела одобренному им кандидату из вновь прибывших финансистов, Оливеру Макроуну.

Он лично проверил банковское хранилище, безопасность хранения в банковских ячейках, надежность защиты банка в целом и каждого кабинета в отдельности. Величественное трехэтажное здание банка, выросшее на главной улице столицы будущего государства, стало украшением города. Появились в банке первые вкладчики и заемщики. Два архитектора, приглашенные Анной и Куртом, разработали и предоставили им на рассмотрение Генеральный план застройки будущего города.

План был утвержден ими с небольшими изменениями, будущий город назван Софией, в честь матери Анны. Теперь любое строительство было возможно только с разрешения городского управления.

Росло количество новых поселений и городов, границы владений супругов Кассель постоянно расширялись. Из бывших военных, прибывших со Старой Земли, создавалась армия. Старшим командирским составом стали бывшие стражники баронства, работавшие под командованием Курта Касселя. Они же были основой зарождающейся аристократии королевства. Половина соратников короля уже имела безземельные титулы, которые были подтверждены в новом государстве, остальным титулы были пожалованы вместе с землей. Так в Новой Земле появились баронства и графства, где с помощью короля и королевы были построены поместья, города и поселения.

В трехстах километрах от Софии находился Великий океан. Удобные бухты и заливы позволяли построить там портовые города, расположить судостроительные верфи. Но опять... Нужны были люди и деньги. Найденного ранее золота не хватало, не хватало и банковских капиталов, взятых в кредит. Пришлось снова добывать, плавить, чеканить полновесную золотую монету.

Попутно нашли месторождения рубинов и изумрудов редчайшего качества. Молодому государству нужны были хорошие ювелиры, работавший в Кирадосе старый мастер ювелирного дела предпочел остаться там вместе с семьей.

Прошло больше года со дня их появления на Новой Земле. Люди уже давно обжились, у каждого было дело, дающее возможность жить безбедно. Прибывшие позже тоже в большинстве своем считали себя старожилами. Из городов Старой Земли Курт и Анна забрали не только нужных им специалистов. Они собирали брошенных и беспризорных детей, лечили их. Многие из них забирали в семьи, другие оставались в детских приютах, где им давали образование, предоставляли выбор будущей профессии, чтобы позднее они могли уйти в кадетские школы, обучающие детей для военного морского флота, военной разведки и пехоты. Другие школы и Академии тоже ждали таких детей для обучения разным профессиям. Супруги Кассель бережно растили новое поколение для Новой Земли.

Редкое из государств Старой Земли сохраняло межгосударственный нейтралитет. Большинство из них время от времени было вынуждено отражать военное вторжение со стороны своих соседей либо, желая приращения территории за счет чужих земель, вели захватнические войны.

Военные действия рано или поздно заканчивались, оставляя сотни инвалидов. Молодые, еще недавно полные сил мужчины оказывались выброшенными из привычной жизни, без поддержки семьи и страны, за которую они воевали..

Курт с Анной находили таких в домах инвалидов и на улицах городов и поселений, живущих в ужасающих условиях, часто опустившихся, с выражением пустоты и безнадежности на лицах. Они говорили с этими людьми, убеждали их попытаться начать иную жизнь на Новой Земле. Там, в специальных клиниках с ними работали лучшие целители. Особенно тяжелые случаи оставались на долю Анны. И вот уже срачивались перебитые позвонки, исчезали страшные головные боли, изломанные кости ребер, рук и ног срастались так, как было задумано природой. Анна своим вмешательством в организм безнадежных инвалидов умела возвращать утерянные конечности, но это был процесс чрезвычайно болезненный для нее и для ее пациентов.

Попытки Анны провести регенерацию под действием обезболивающих препаратов успехом не увенчались. Процесс останавливался до тех пор, пока действие обезболивания не прекращалось. Не каждый из ее пациентов выдерживал двое-трое суток жуткой, непрерывной боли. Не каждому это позволяло состояние здоровья. Анна же после таких сеансов целые сутки, а иногда и больше не могла встать с постели, только пила подслащенную медом воду и дремала, время от времени открывая глаза, чтобы попить и снова задремать.

Однако же бесконечная благодарность всех пациентов таких клиник была наградой всем целителям и самой Анне, а их молодое государство получало десятки и сотни проверенных военных кадров, которые преподавали в военных школах и Академиях, воспитывали мальчиков в детских приютах, пополняли гарнизоны пограничных крепостей.

Пришло время определиться с их статусом на Новой Земле. После недолгих размышлений приняли название Королевство Новая Земля. Рихард Престон смеялся:

–Королевство зародилось позднее, чем королевский банк. Курт и Анна короновались в храме богини Селесты, положив начало династии Кассель. Далее, естественно, наступило время для создания законов королевства.

Нужны были грамотные правоведы, коих и лишились в ближайшее время Ирония, Варизония, Невал и Лангедон. В спорах, поиске прецедентов, осознании новых требований, создавалось уголовное, гражданское, налоговое, таможенное, морское и прочие Законодательства королевства под неустанным контролем абсолютных монархов. Гербом королевства стал золотой сокол, летящий на фоне алых солнечных лучей, размещенный на синем поле. Девиз на королевском штандарте был тот же, что и у семьи Дюфрэ :

– Честь, верность, достоинство.

Курт Кассель испытывал жесточайшие душевные терзания. Никогда еще в своей жизни он не ревновал ни одну женщину. Он не знал ранее этого чувства и от души посмеивался над знакомыми ревнивцами. И вот сейчас ревность пришла к нему вместе с любовью. Он понимал, что красота Анны, ее обаяние не могут не притягивать внимание мужчин. Он видел, что не у всех, кому она нравилась, появлялось желание обладать ею. Очень многие мужчины, отдавая дань ее внешней неотразимости, видели ее необычный ум, ее магическую Силу и силу ее духа.

Они принимали ее в свою жизнь, как хорошего друга и дорожили этой дружбой. Каждый из них становился их с Анной опорой и верным единомышленником. Курт понимал все это и все равно, какой-то внутренний дракон завелся в нем и требовал спрятать его птичку от всех, чтобы не смели смотреть на нее, говорить с нею, улыбаться ей. Он боролся с этим наваждением.

Каждую ночь, держа Анну в своих объятиях, целуя ее, опалая своей страстью, он убеждал себя, что не только сам принадлежит ей до самой маленькой клеточки тела, до последней капли крови, но и она – только его. Не было ни одной частички ее кожи, которой бы не касались его губы, не ласкали его руки. Она была смыслом его жизни, единственной женщиной в мире. Других для него просто не существовало. Он не знал, что делать со всем этим, боялся,

что когда-нибудь дракон вырвется на свободу и он обидит Анну своей ревностью, она посчитает ее недоверием к ней, хотя не было ни одного повода заподозрить ее не только в грязных поступках, но и в мыслях. А еще он думал о детях. Время шло, а жена не торопилась радовать его известием о будущем малыше. И он решил, заговорив однажды с ней об этом:

– Птичка моя, Этьен милый мальчик, я люблю его всей душой, но мне хочется, чтобы у нас с тобой были еще и наши дети, мальчики и девочки с фамилией Кассель. Вот уже и Марк с Тришей поженились, очень счастливы и ждут своего первенца. Они сидели в кабинете, разглядывая составленную недавно карту их королевства. Сидели на диванчике, их плечи соприкасались и Курт почувствовал, что Анна медленно отодвинулась от него :

– Да, я должна была рассказать о себе перед тем, как ты повел меня в храм. Но я тогда была настолько счастлива от своей любви к тебе и оттого, что ты любишь меня... А потом столько событий, столько дел свалилось на нас с тобой, что я ни разу не подумала об этом. Казалось бы, нелегкое время, но многие уже здесь, на Новой Земле обзавелись детьми. Я часто вижу в поселениях женщин с младенцами на руках или беременных.

Она потеряла ладонью лоб и, глядя ему в глаза, продолжила дрогнувшим голосом :

– А если у нас с тобой не будет детей, если я не смогу?

Курт привлек ее к себе :

– Ну как не сможешь? У тебя же появился Этьен.

Анна освободилась из его рук, встала, прошлась по кабинету, остановилась :

– Я никогда не рассказывала тебе абсолютно все о своей жизни. Ты знаешь о каких-то отдельных событиях и только. Не потому, что я хочу что-то скрыть от тебя. Просто считала, что это не имеет большого значения для наших отношений, а некоторые вещи настолько тяжелы, что я не хочу вспоминать о них, возвращаясь в прошлое. Однажды я, учившая других никогда не сдаваться, сдалась, сломалась и это чуть не стоило мне жизни. Больше я не позволю себе такого. Теперь я отпустила прошлое и живу заботами каждого нового дня.

Она замолчала, на лицо ее легла легкая тень:

– Моим мужем был Корвин Андервуд, наследный принц королевства Андервуд, сын короля Ульриха. У нас должен был появиться ребенок, но я потеряла его. Не хочу вспоминать все подробности, все обстоятельства, не могу, не могу... Целители спасли меня, выходили, но сомневались, что я могу снова выносить дитя. Этьен – сын Аннели и Энтони Лоуренсов. Барон Лоуренс был стражником князя Димитриуса Новака и погиб, защищая его. Баронесса умерла через два дня при родах. Ребенка князь приказал отправить в сиротский дом. Остальное ты знаешь.

В кабинете повисла тягостная тишина. Анна, развернувшись и вышла, не сказав больше ни слова. Курт был оглушен, придавлен словами жены. Этьен оказался совершенно чужим ребенком, а своих детей у них, возможно, не будет. Анна, его любимая Анна скрывала от него правду и только ли эту правду? Он быстро вышел из кабинета и спросил первого попавшегося слугу, где сейчас находится королева.

– Его Величество уехала в дальние поселения.– ответил ему тот.

– Взяла с собой стражников и нескольких гвардейских офицеров из столичного гарнизона. Курт, сделав вид, что не удивлен, кивнул головой. Он не мог позволить себе расспрашивать о том, в каком направлении уехала жена. Такого не случалось никогда, они всегда были едины в своих мыслях, словах и делах. Нельзя было допустить и тени сомнения в этом.

Он вернулся в кабинет, но не смог сосредоточиться ни на чем. Ночь его была бессонной, он пытался уснуть, но мучительные мысли одолевали его. Вспоминалось лицо Анны, когда она говорила ему о своем прошлом, ее дрогнувший голос, боль в невозможных синих глазах. Из-за него ей пришлось снова вернуться в тягостные воспоминания, опять пережить то, что старалась не поднимать в своей памяти. А он не обнял ее, не утешил.

Ее бывший муж, принц, любила ли его она? Быть может, он сделал что-то такое, после чего они не смогли быть вместе? Вдруг Анна решит, что он тоже грубый, эгоистичный человек и жить с ним невозможно?

Она уехала, рядом с ней красивые, сильные мужчины, умные и преданные. Она, конечно же, нравится каждому из них, они смотрят на нее, думают о ней.

Он ворочался в постели, в которой никогда еще не спал один. Рядом всегда была Анна, она никогда не отказывала ему в близости, не использовала его желание для того, чтобы манипулировать им, добиваться от него каких-то уступок. А он знал по своему опыту и по рассказам знакомых мужчин, что многие женщины пользуются этим, как оружием для достижения своих целей, для того, чтобы держать мужчин на поводке рядом с собой.

Проваливаясь в тяжелую дремоту, он будто наяву чувствовал присутствие жены рядом, слышал ее сбившееся дыхание, ощущал под ладонями высокую, упругую грудь, плоский животик, нежные, округлые бедра. Его губы целовали пальчики на ее длинных, стройных ногах, такие милые колени... Он вздрогнул, открыл глаза, встал и вышел на балкон. Свежий ветерок доносил из цветущей долины и леса запах трав и горькой еловой смолы, касался его обнаженной кожи, успокаивал.

– Утром, она вернется утром.– думал он.

Анна вернулась через четыре дня. К этому времени Курт, совершенно не показывая внешне, истерзал себя то ревнивыми, то покаянными мыслями. Он ел, не чувствуя вкуса, что-то делал, читал, не понимая и не запоминая ничего. Никто не замечал его состояния, только Глава королевской службы безопасности Рихард Престон поинтересовался его самочувствием. Курт успокоил его, отговорившись недосыпанием.

Анна вошла в гостиный зал замка, стягивая с рук перчатки. Увидев шагнувшего ей навстречу Курта остановилась, взглядываясь в его лицо:

– Ты здоров? Пойдем, я осмотрю тебя.

В небольшой комнате с горящим камином она уложила Курта на диван, сидя рядом провела ладонями по его голове, плечам, груди. С недоумением всмотрелась в его глаза. Курт лежал, раскинувшись, по лицу его расплывалась полная блаженства улыбка.

– Я ждал тебя, птичка моя,– тихо проговорил он,– ждал, чтобы сказать тебе, что я очень хочу, чтобы у нас с тобой были дети. Но если этого не случится, мы возьмем себе на воспитание чужого малыша. У нас уже есть Этьен. В мире еще немало детей, которым нужны любящие родители. И еще, мне необязательно знать, что было с тобой раньше. Если есть вещи, о которых ты не хочешь вспоминать, пусть они останутся в твоём прошлом. Я очень люблю тебя, очень.

Он потянул Анну на себя, бережно уложил ее себе на грудь, прижал, поглаживая ее волосы, плечи.

Глава 2

Король Курт Кассель и его супруга Анна возвращались из своей поездки по восточному побережью. Они прибыли туда порталом неделю назад в сопровождении свиты из королевской стражи. На берегах трех заливов шло ускоренное строительство портовых городов, в бухте Магнолий закладывалась первая верфь. Работа кипела, несмотря на сложности с кадрами и пролетевший недавно по побережью ураган. Необходимо было увеличить поставку материалов, причем весьма существенно.

По окончании инспекции Курт и Анна отправили своих сопровождающих порталом обратно в столицу, а сами на лошадях вдвоем отправились вдоль горной гряды. Они уже давно хотели присмотреть площадки для строительства своего загородного дома и для размещения наследного баронства Лоуренсов.

На второй день поездки Анна вдруг подняла руку, знаком останавливая едущего рядом Курта:

– Постой! Посмотри, вон там скала, поросшая кустарником. Не могу понять, но очень похоже, что это всего лишь хорошая иллюзия. Мне такую еще не приходилось видеть.

Они подъехали ближе, спешили и, ведя коней на поводу, приблизились к насторожившей их скале. Курт положил на бурые камни ладонь и она провалилась в пустоту. Он шагнул вперед, потянув за собой коня и они исчезли в скальном камне. Следом шагнула Анна.

Перед королем и королевой Новой Земли простиралась огромная долина, закрытая со всех сторон высокими горными пиками. За их спинами вновь была бурая каменная стена. Они медленно двинулись вперед. Теплый воздух был напоен запахами незнакомых трав и цветов. Порхали крупные и яркие бабочки, безбоязненно садясь им на плечи и снова взмывая в высоту. Пели птицы, некоторые из них, маленькие, подвижные, порхали с ветки на ветку, сияя радужным оперением. Высокие деревья, словно лианами, были увиты виноградной лозой. Гроздья спелого винограда свешивались с них, соседствуя с соцветиями. Вдоль дорожек и вглубь долины протянулись живописными рядами цветочные заросли, рядом с ними возвышались фруктовые деревья с великолепными, невиданными плодами.

– Это сказочное место, о котором говорят легенды разных народов!– восторженно выдохнула Анна.– Эдем, Рай, Чертоги Небесных Богов, Обитель Чистых Душ. Как это возможно здесь, на Новой Земле?

Курт покачал головой :

– Не знаю. Это поразительно! Одно знаю точно, никто, кроме нас не должен знать об этом месте. Если оно было скрыто от людей теми, кто его сотворил, значит, пусть так и будет впредь. Будем считать, что нам разрешили войти сюда.

Они бродили по долине, срывали спелые плоды, ели, наслаждаясь их вкусом. Удивлялись, как непрерывно здесь протекала жизнь, рядом с созревшими плодами на ветках были завязи и цветочные бутоны одновременно. Причудливость этого места завораживала их.

Недалеко от невысокой каменной гряды они услышали журчание воды и увидели вход в пещеру, затененный вьющимися побегами ярких цветов с нежным, тонким ароматом. Перед ними открылась пещера, пол которой был покрыт крупным белым песком. Стены ее мерцали мириадами крошечных огоньков.

Посреди этого великолепия находился бассейн с чистой, лазурной водой, которая, журча, выливалась через бортики, исчезая в песчаном покрове.

Анна подошла к бассейну, зачерпнула в ладошку воды и выпила ее :

– М-м, какая вкусная, хотя и теплая.

Набрала еще водички и, хитро прищурясь, плеснула ее в Курта.

– Ну все,– сделал он свирепое лицо.– Покусаю!

И бросился к ней. Анна, взвизгнув, кинулась бежать вокруг бассейна, но была тут же схвачена, зацелована и нежно покусана. Курт быстро и ловко раздел ее, тут же снимая одежду с себя, бросая ее, не глядя, на песок. Серые глаза его потемнели, он схватил жену на руки и шагнул в бассейн. Вода приняла их в свои объятия ласково и бережно, как-будто давно ожидала их прихода. Она тягучими тонкими нитями просочилась им под кожу, промчалась по телам, зажигая кровь немислимим огнем, даря невиданное и несказанное блаженство.

– Люблю тебя, птичка моя драгоценная!

– И я люблю тебя, очень и очень люблю!

И снова вечная во все времена картина, и неровное дыхание, и сладкие стоны и звуки поцелуев.

Благословенны влюбленные, весь мир молчит в такое время.

Уходили из долины, когда сумерки упали на ее землю. С собой взяли немного фруктов и зачерпнули воды во фляжки. Вышли из долины, до дворца переместились порталом. Они

назвали это место Дивной Долиной, с этого дня поездка в это волшебное место стала для них лучшим отдыхом. Не часто выпадало свободное время, но когда это случалось, они без охраны отправлялись туда.

Сотни книжных томов, изученных ими, не дали ответа на происхождение долины. Но там, какое бы время года не царило на Новой Земле, всегда было ласковое, цветущее лето, всегда цвели роскошные цветы и зрели замечательные фрукты

Курт и Анна, проезжая мимо одного из поселений недалеко от Софии, услышали от одного из стражников из своего сопровождения, что в этом поселении завелся какой-то зверь, который разоряет птичники. Ни одна ловушка не помогает, жители уже отчаялись, скоро останутся совсем без птицы. Анна, услышав этот разговор, резко остановила коня.

– Да быть не может, – проговорила она. – А давайте-ка заедем, узнаем, как тут люди живут.

Староста поселения на жизнь не жаловался. Дома у всех хорошие, добротные. Земли у всех достаточно, только успевай, разворачивайся, работай. Урожаи хороши, хватает и себе, и на продажу. Молодые женятся, дети рождаются, словом, все идет как следует. Вот только со зверем не повезло, именно в их селение навевается за птицей, что делать – никто не знает. Анна попросила отвести их в один из разоренных птичников. Осматривала недолго, прошлась, приподняла изумленно бровь:

– Да ладно! Но как!

Пояснять никому ничего не стала. Попросила всех выйти, поставила ловушки, закрыла птичник.

– Эту ночь не поспим, а воришку поймаем!

Когда над птичником глубокой ночью загорелся зеленый огонек, первой зашла туда. Над потолком, связанный магической сетью, висел и злобно ворчал бурый зверь. Увидев Анну, замолчал, жадно принюхался и жалобно заскулил : -Ани, ани, ани...

– Эшен! – удивленно произнесла она, подумала и ослабила сеть, спустив ее на пол.

– Выйдите все, оставьте нас!

Раздались торопливые шаги и дверь птичника захлопнули. Курт остался рядом с женой. Анна взглянула на него, увидела невозмутимое лицо и промолчала. Движением руки убрала магическую сеть. Зверь немного постоял, потом на задних лапах, волоча за собой опущенные крылья, нерешительно направился к королеве. Встал перед ней, виновато заглядывая в лицо, переминаясь с одной лапы на другую, ворчливо приговаривая жалобным голоском :

– Ани, моя Ани, Шен.

Анна протянула ладонь, ласково погладила зверя по голове, тот взял ее руку лапами и прижал к себе, прикрыв глаза и бормоча что-то неразборчивое и нежное.

Курт, не отрывая взгляда, смотрел на жену, опасаясь за нее и удивляясь тому, что видел.

– Это рекард, – пояснила ему Анна. – Когда-то я нашла маленького детеныша и вырастила его. Потом потеряла в городе Фалети, в королевстве Андервуд. Глазам своим не верю, как он смог сюда добраться?

Поглаживая рекарда второй рукой, она задумчиво сказала :

– Что же нам делать теперь, Эшен? Ладно, крестьянам мы убытки оплатим, а дальше что? У тебя есть семья, наверное, детки. Есть у тебя детки, Эшен?

Ворча и вздыхая, рекард отпустил руку Анны и направился к дверям. За дверью он, сделав несколько шагов, разбежался и взлетел, оглядываясь на нее. Курт зашагал за зверем рядом с Анной. Эшен летел медленно, постоянно оглядываясь и скулил.

За поселением, в густой лиственной чаще, под вывороченными корнями сухого дерева семья рекардов устроила свое гнездо. Сейчас в нем сидела некрупная самочка, закрывая крыльями детенышей, резко и сердито покрикивая на незваных гостей. Эшен, спустившись к

гнезду, прикрыл его вместе со своим семейством своими широкими крыльями, что-то ворчал, скулил и бормотал. Иногда в несвязных звуках слышалось :

–Ани, ани, шен.

Через какое-то время Эшен отошел в сторону, ведя с собой за лапу свою самку, которая шла неохотно, постоянно оглядываясь то на гнездо, то на Анну с Куртом.

Они подошли к гнезду. В нем сидели два маленьких детеныша, один чуть крупнее, покрепче, опасливо смотревший на них и злобно шипевший. Другой мелкий, вялый, равнодушно смотрел своими темненькими глазенками. Анна взяла в руки мелкого, погладила его, провела ладонью по всему тельцу. Потом, прикрыв глаза, что-то шептала, поглаживая детенышу животик. Положила спящего крошку-рекарда обратно в гнездо, повернулась к его родителям:

– Ну все, Эшен, твой малыш теперь будет здоров. Я буду тебя навещать. Крестьяне станут приносить вам птиц, больше вы не будете охотиться в их птичниках.

Они с Куртом отошли в сторону, мамаша шустро подбежала к гнезду, обнюхивая и облизывая своих детенышей.

Через час Анна и Курт, заплатив за уже похищенную птицу и за дальнейший прокорм рекардов, уговорили крестьян один раз в два дня оставлять недалеко от гнезда связанную живую птицу. Рекарды не плодятся в больших количествах. Именно поэтому они были редкими зверьками, одно время их вообще стали считать вымершим видом. В следующий раз у Эшена и его половинки детеныши появятся лишь через пять-десять лет, поэтому не стоило опасаться, что их станет слишком много, а на прокорм нынешнего гнезда птицы было достаточно.

Конечно, Анне придется теперь время от времени навещать эти места, но это уже были ее хлопоты, она пока не знала, каким образом можно решить возникшую проблему.

Однако же через три дня они с Куртом, обследуя дальнюю горную гряду, нашли прекрасное место для гнездования рекардов. Тем же днем незаметно усыпленные зверьки были переправлены туда вместе со своим гнездом.

Анна вывела Эшена и его семью из сонного состояния. Первым очнулся глава, потянулся, принялся и резко встал. Увидел Анну, поковылял к ней на задних лапах, размахивая передними и что-то возмущенно и жалобно ворча.

Она принялась ласково гладить его по голове, приговаривая :

– Я все понимаю, мальчик, место другое, незнакомое. Но здесь вам будет хорошо. Никто не станет охотиться на тебя, на твою самку и детенышей. В лесах предгорья много дикой птицы, вам не надо рисковать, разоряя птичники. А мы с Куртом будем вас навещать.

Глава 3

Рихард Престон умирал. Последние несколько месяцев он сильно сдал, поседел волосы, добавилось морщин. Лицо и руки его покрылись пигментными пятнами, он стал плохо видеть. И вот теперь уже второй день он не выходил на работу, лежа в постели, отказываясь от пищи.

Курт с Анной навестили своего верного друга, удивляясь тому, как быстро он слабеет. Анна, взяв его за руку, провела другой рукой над его головой и телом. Недоуменно покачала головой :

– Я ничего не понимаю. Вам только пятьдесят четыре года, Рихард. Откуда же такое быстрое старение организма?

Престон устало и печально улыбнулся :

– Ваше Величество, мне двести пятьдесят четыре года, сила моего дара невелика, поэтому я прожил столько, сколько мне было отмерено. Я жалею лишь о том, что родился

слишком рано, что не встретил вас, когда был молод. Тогда бы я сделал все, чтобы вы стали моей женой. Глубокий старик, я мог лишь любоваться вами и служить вам.

Я сделал больше, чем мог. Королевская служба безопасности Новой Земли – лучшая в этом мире. Мой заместитель в курсе всех дел, он сможет ее возглавить и защитить наше молодое государство. Вам же могу пожелать только счастливых долгих дней.

Он замолчал, устало прикрыв глаза. Анна что-то прошептала, коснувшись его лба. Рихард Престон спал.

Она повернулась к мужу, вопросительно глядя на него и поняла, что они думают об одном и том же. Спустя час король Курт Кассель укладывал спящего Главу Службы безопасности в бассейн в Дивной Долине.

Они с Анной заметили, что после купания в нем как-будто вернулись в юношеское состояние, особенно Курт. Анна, казалось, будет вечно юной и прекрасной. Они подарили фляжки с водой из бассейна камердинеру короля, и тот, будучи человеком уже преклонного возраста, заметно помолодел. Сгладились морщины, стало меньше седины в волосах, движения утратили старческую немощность и осторожность.

Курт пустил слухок, будто королева, воздействуя на простую воду Силой, изменяет ее свойства, делает лечебной. Слухи эти бродили в узком дворцовом и околослужбовом кругу, король и королева отказывались их как-то комментировать.

Просидев около бассейна около шести часов, Курт и Анна доставили спящего Престона обратно в его дом. Пробудили его ото сна, потом некоторое время забавлялись тем, как он недоверчиво, затем восторженно разглядывает себя, бросая на них полный благодарности взгляд.

Следующим утром было объявлено, что Рихард Престон изъявил желание прошедшей ночью срочно уехать умирать в родные края. Все дела он передал своему племяннику, тоже Рихарду, коего он обучал уже долгое время.

«Молодой» Рихард Престон прибыл на прием в королевскую загородную резиденцию. Войдя по приглашению секретаря в кабинет, он увидел королеву, держащую в руках небольшую пачку бумаг. Она вышла из-за стола изящная, легкая, прекрасная и, с открытой улыбкой глядя на «нового» Главу Службы безопасности, сказала:– Я рада вас приветствовать, господин Престон и вручить вам соответствующие вашему статусу документы. Это свидетельство о присвоении вам титула графа Истемского, удостоверение вашего права на земли графства Истем, о переходе права собственности на все имущество, ранее принадлежавшее вашему дяде, в соответствии с его последней волей. Если у вас имеются еще какие-либо пожелания – говорите, сейчас для этого удобный момент.

Рихард Престон, стоя перед королевой, не сводил с нее своих темных, почти черных глаз. Высокий, темноволосый, с красивым лицом типичного южанина Старой Земли, он хитро усмехнулся и произнес :

– Да, моя королева. Я хочу вас попросить об одной награде, но не для себя лично. Мой дядя, перед тем, как уехать, сказал, что он променял бы все блага на свете за один-единственный поцелуй королевы. Смею ли я просить вас через меня передать ему эту награду?

Лицо стоявшего у двери секретаря вытянулось от удивления. Анна, вначале растерявшись, взяла себя в руки и, подойдя к нахально улыбающемуся Престону, встала на цыпочки, положив ему руки на плечи. Мужчине пришлось чуть наклониться, чтобы их губы встретились. Престон, обнимая королеву за талию, уже сам целовал ее, жадно и страстно, не в силах разорвать этот затянувшийся поцелуй.

Упавшая на пол из рук секретаря папка глухо ударилась об пол. Анна сделала шаг назад, по-девичьи розовея лицом, запыхавшись, проговорила :

– Надеюсь, ваш дядя останется доволен, когда вы опишите ему, как проходила передача награды?

– Да, Ваше Величество, я уверен в этом. – весело подтвердил Престон, похожий в этот миг на чрезвычайно сытого кота.

Поздним вечером королева Анна стояла у окна, о чем-то глубоко задумавшись.

– У нас что-то произошло? Или ты обдумываешь новые идеи, милая? – поинтересовался король, подходя к жене и нежно обнимая ее. Анна перевела взгляд на него:

– Я беременна, Курт.

Муж смотрел на нее, что-то медленно соображая, затем спросил :

– Как это?

Анна невесело усмехнувшись, пояснила :

– Обычно это случается, когда мужчина и женщина бывают близки. По-крайней мере, я не знаю другого способа.

Король смотрел на свою жену в недоумении, заторопился:

– Нет, я не об этом. Нет, не понимаю.

Что-то неясное мелькнуло в его глазах, он упал на колени, прижался губами к ее животу и замер, крепко обнимая ее.

– Вот подожди, – тихо проговорила Анна, поглаживая его по голове – скоро у меня вырастет большой живот, я стану толстой, как корова.

– М-м, – протянул Курт, – коровок я люблю...

– И буду я ходить, переваливаясь, как утка, – добавила она.

– Уточек я тоже люблю. – мечтательно вздохнул ее муж.

– Меня будет тошнить по утрам, я стану нервной и буду рычать на всех, будто медведь. – проговорила королева мрачным тоном.

– Медведей... – начал было король, но опомнившись, счастливо рассмеялся :

– Птичка, моя, похоже, в нашем дворце поселится великое множество разных зверей!

Он поднялся, взял ее на руки и сел на диван, усадив ее к себе на колени:

– Почему у тебя такое настроение, говори.

– Сегодня, поняв, что у меня будет ребенок, я вдруг испугалась за него. И поняла, что буду всегда испытывать страх, от первого его вдоха и до последнего моего. – проговорила Анна. – И я ужаснулась. Ведь Этьен для меня как сын, я люблю его всей душой, но никогда не боялась за его здоровье или жизнь. Просто делала для него все, что делала бы на моем месте родная мать. Что со мной сейчас?

Курт прижался губами к ее виску, ласково провел ладонью по плечу:

– Я думаю, это все от того, что в прошлом ты тяжело пережила потерю своего малыша. Но сейчас все иначе. Ты не одна, мы с тобой со всем справимся. Вот увидишь, все будет хорошо, ты успокоишься и еще посмеешься над своими страхами. А сейчас подумай о том, что ребенка нельзя волновать. Мы с тобой выпьем чая с мятой и ляжем спать. Мне, наверное, теперь надо будет переходить в другую спальню?

– Ты о чем, милый мой муж?

– Чтобы не мешать тебе, не задеть нечаянно во время сна или как-то иначе. – упавшим голосом договорил он, глядя, с каким изумлением смотрит на него Анна.

– Так, – медленно и зловеще проговорила жена. – Значит, ты считаешь, что я больна и теперь ты не станешь дарить мне своей близости, уйдешь в другую спальню. Я тебя верно поняла?

– Птичка моя, – взмолился он. – У меня никогда не было беременной жены, я не знаю, как теперь с тобой обращаться. Я знаю лишь то, что безмерно рад!

– Обращаться со мной нужно по-прежнему нежно. – проворковала она, обнимая и целуя мужа. – Даже очень и очень нежно. И любить меня нужно, милый.

Она принялась расстегивать пуговицы на рубашке Курта, осыпая поцелуями его шею, прикусывая его уши, проводя язычком ниже, к груди. Тихо простонав, муж крепко обнял ее,

целуя и поглаживая. Впереди у них была целая ночь, чтобы обсудить все неясности в рождении детей.

Анна родила ему сына, наследника. Алекс стал для них подарком судьбы, малыш был светловолосым и синеглазым. Анна больше трех месяцев кормила ребенка грудью, пока дела позволяли не уходить из Софии далеко и надолго.

Курт все это время был беспредельно счастлив, когда смотрел, как его сын цепко держится маленькой ручонкой за материнскую грудь, а крошечный ротик причмокивает от удовольствия, посасывая молочко. Анна хорошо перенесла беременность, ее фигура ничуть не пострадала от родов. Даже ее страхи куда-то подевались, а может быть, стали привычными и не замечались ею.

К великой радости Курта у них появились еще двое детей. Через два года после рождения Алекса родилась дочь Агния, а через следующие два года младший сын, которого назвали в честь деда Карлом.

Анна спешила во дворец. Она целый день провела с Этьеном в его баронстве Лоуренс. Рекомендованный Фрэнсисом Дамиром управляющий аккуратно вел дела в баронстве, в которое входили родовой замок Лоуренсов со всеми вещами и предметами, которые были вывезены со Старой Земли, городок Новый Кирадос и три поселения вокруг.

Этьен постоянно занимался изучением управления финансами, языками, боевым искусством, истории, географии, управлению собственной Силой. Особенно его интересовала портовая магия или, как стала называть ее Анна, магия пространства. Анна с удовольствием обучала его основам этой науки.

Он имел невысокий, всего лишь пятый уровень магического дара, но она не сомневалась, что до седьмого-восьмого он сможет дорасти. Мальчик рос спокойным, не злым, умным и рассудительным. Два месяца назад они с Куртом рассказали ему тайну его рождения. Он долго и пристально вглядывался в портреты мужчины и женщины, изображенные в медальонах, переданных ему Анной.

– Я не сомневаюсь, что твои родители с любовью ожидали твоего рождения. Это было видно по детским вещам, которые были куплены для тебя и оставались в их комнате. Некоторые из этих вещей я сохранила. Когда у тебя появятся собственные дети, то они будут носить эти штанишки и кофточки, как память о бабушке и дедушке, горькая судьба которых не дала им возможности даже поддержать на руках родное дитя. – Анна подошла к Этьену и ласково положила ему свою теплую ладонь на голову.

Мальчик посмотрел на нее глазами, полными слез :

– Матушка! Мне так жаль их, своих родителей! Но я всегда знал одну мать – тебя! Если бы не ты – я бы давно умер, в сиротском доме или беспризорником на улице. Ты любила меня, как собственного сына, ты сделала для меня больше, чем делают другие матери для родных детей. И своим отцом я всегда считал твоего мужа. Я буду помнить, кто мои родители, но позвольте мне и дальше называть вас с королем отцом и матерью!

Он заплакал, прижимаясь к ее руке. Они с Куртом обняли его и долго успокаивали, убеждая, что он был и остается их сыном навсегда.

– В венах этого ребенка течет благородная кровь.– прошептал Курт.

Сам же Курт с девятого уровня подтянул уровень своего дара до Архимага, Как он скромно утверждал :

– Немного выше десятого!

Постоянно находясь рядом с Анной, он перенял у нее жадность к новым знаниям, желание проверять новые открытия, подвергать сомнению многое, что выдавалось за абсолютную истину.

Прошло уже двенадцать лет со дня Великого Переселения. Этот день стал национальным праздником в королевстве Новая Земля. Его праздновали с размахом и выдумкой, про-

водя карнавалы и театрализованные представления на площадях городов. Они с Куртом три года назад построили и открыли Первый Королевский драматический и Королевский музыкальный театры, на подмостках которых блистали великолепные актеры, певцы и музыканты. В королевстве работали типографии, выпускавшие сочинения философов, ученых, воспоминания величайших знаменитостей, а также детские сказки, различные романы и учебники по многим дисциплинам.

В государстве постоянно строились школы, лечебницы, храмы, дороги и города. Занимающая уже треть континента Новая Земля по прежнему нуждалась в людях, грамотных, умеющих хорошо делать свое дело, разумных и честных. И они обучали этих людей в школах, строили Академии. Первые выпускники уже нашли свои места в жизни королевства. Анна и Курт строили Научную Академию, мечтая объединить возможности магии и науки.

Королевская почтовая служба связывала самые далекие друг от друга поселения, доставляя письма, посылки, периодические выпуски газет и листов информации. Гостиные дома выстроились вдоль дорог на расстоянии дневного переезда. Все дороги королевства патрулировались отрядами профессиональных, хорошо вооруженных стражников. Законы королевства были суровы к преступникам, королевские суды, расположенные в каждом городе, рассматривали все дела без проволочек, в самые краткие сроки. Чаще всего им приходилось рассматривать гражданские дела и административные нарушения. Как правило, уголовные деяния совершались прибывшими без прохождения пограничных таможен людьми. На континент, кроме них, прибыли и другие переселенцы. Авантюристы, преследуемые законами государств Старой Земли преступники, ищущие лучшей доли люди, кого только не видели эти земли!

Агенты Королевской Службы безопасности доносили, что слухи о богатствах Новой Земли давно достигли и Старую Землю. Многих людей уже трясет от вождения, многие мечтают о завоевании и богатой добыче.

Их Величества ожидали в самые ближайшие годы военного вторжения на свои земли и делали все, чтобы отдалить это время. Они помнили известное изречение одного из философов о том, что самая лучшая война та, которая так и не началась. Поэтому из-за отсутствия дипломатических связей в ход шли тайные переговоры с людьми, занимающими высокие должности в правительствах наиболее решительно настроенных на войну стран. Эти люди имели большое влияние на решения, которые принимались. Подкупы, различная информация, подрывающая репутацию ярых сторонников военного вторжения и даже прямое физическое устранение, разумеется, под видом вполне естественных причин, давали возможность отдалить нежелательные события.

На огромной территории континента за двенадцать лет, прошедших со дня их прибытия на Новую Землю, были пока обнаружены лишь две народности местных жителей. Людей в каждом поселении было не больше трех тысяч и размещались они в небольших поселениях у подножья невысоких гор. Примитивные условия жизни ограничивали ее продолжительность. Магическим даром невысокого уровня обладали немногие, в основном, вожди и их помощники.

Анна вспомнила, как первое из племен обнаружили после пропажи одной молодой девушки, которая ушла с подругами из поселения в лес и затерялась там. Магический поиск и привел через несколько дней к большой поляне, на которой стояли шатры из шкур и сухого тростника, бегали голые и чумазные дети и что-то булькало и кипело в котлах, висевших над кострами.

Вождь или старейшина, никто так и не определился до сих пор в переводе этого слова, с трудом, жестами и с помощью потерянной девицы, пояснил, что поскольку белокожая возлегла с ним, будучи невинной, она остается у него единственной женой, а родственникам он подарит выкуп – десять коз и связку шкур. Сама девушка возвращаться к родственникам не захотела, все пряталась за спину смуглого, крепкого мужа, прижимаясь к нему.

Инцидент замяли, наладили связь с племенем, позволив им жить по своим обычаям и традициям. Позднее обнаружили еще одно племя. Время от времени их посещали ученые мужи, изучая их быт и язык. Иногда аборигены просили помощи с какими-нибудь товарами и Казначейство выделяло на это деньги.

Сегодня Анна была в лечебнице. Почти месяц назад она смогла помочь бывшему охраннику из Лангедона. Роланс Эмбер был молодым мужчиной редкой красоты. Глядя на него, она вспомнила своего брата. Ричард был чем-то похож на этого красавца с потухшим взглядом. Агенты Анны нашли его в столице Лангедона в ужасном состоянии. У него не было правой руки и левой ноги. Тогда ей нужно было выяснить, сможет ли этот человек перенести регенерацию этих конечностей. Он сидел на стуле, с вопросительным видом глядя на нее. Анна встала из-за стола и подошла к нему, положила ладони ему на голову, провела руками до шеи, потом вниз, на плечи.

Он сидел напряженно, потом положил ей на талию ладонь единственной руки, прижался к ней. Хрипло проговорил:

– Тепло женского тела, ласка женских рук... Думал, что уже никогда не почувствую это. Я был охранником у королевы Мадлены. Нас было двое с напарником, когда на королеву было совершено покушение. Королева была беременна. Напарнику не повезло сразу же, четверо нападавших. Он успел убить одного. Я остался с тремя врагами. За моей спиной стояла королева. Я убил их всех, но остался инвалидом.

У меня тогда был медовый месяц, я женился на любимой девушке. Она, дочь купца, пошла замуж за безземельного графа, в небольшой домик. Я был счастлив и надеялся сделать счастливой ее.

Королева пришла ко мне в лечебницу, подарила мне медальон со своим портретом и сто золотых. После нее пришла моя жена, она была в ужасе, глядя на меня. Я отдал ей сто золотых монет, чтобы она не нуждалась. Когда сердобольные люди помогли мне добраться до дома, он был пуст. У меня больше не было жены и денег тоже не было. У меня пропал дар, десятый уровень, без него было пусто в груди. Медальон королевы я продал, за него дали неплохие деньги, но потом и они закончились, при всей моей экономии.

Просить на улицах я не мог, жить не хотел. Ваши люди нашли меня умирающим, отмыли, подкормили. Зачем я вам?

Анна, проведя руками по телу инвалида, отстранилась и села на стул напротив:

– Да, вы нужны нам, мне и моей стране. Вы опытный воин, сильный, умелый. Я смогу вам помочь, но это будет больно, очень больно. Двое-трое суток вас будет терзать ужасная боль, обезболить нельзя. У вас здоровые органы, вы должны это выдержать, если, конечно, согласитесь.

Он с недоверием смотрел на нее :

– А что, бывает, что кто-то не соглашается?

– Бывает, – грустно усмехнулась Анна, – а случается, что не выдерживает сердце, разное бывает.

Он согласился, без промедления, без всякого сомнения.

Больше двух суток она сидела рядом, вливая в него свою Силу. Налитые кровью глаза мужчины, красное от напряжения лицо, зажатый между зубов жгут ткани, привязанное ремнями к кровати тело... Когда все закончилось, она просто обмякла в кресле. Не видела, как недоверчиво смотрит он, подняв голову, на свои руки и ноги, не чувствовала, как подхватил ее на руки Престон и вынес из клиники. И уж вовсе не знала, как подошла к ее пациенту помощница и ласково сказала :

– Вы молодец! Теперь все будет хорошо, начнем разрабатывать мышцы руки и ноги и все наладится.

– А этот мужчина, который унес целительницу, кто он? – поинтересовался граф Эмбер.

– Это Рихард Престон, он увез королеву во дворец. Каждая регенерация ей дается очень тяжело. Сейчас сутки, а то и больше будет приходиться в себя.

Престон сообщил потом, что граф по решению короля стал полноправным владельцем большого поместья и земель в графстве Эмбер на восточном побережье. Рихард открыл там отделение Службы безопасности в Лейсбруке, недалеко от большого портового города Ричардсон и назначил графа Эмбера его руководителем. Престон не сказал Анне лишь об одном, о том, что тот, глядя ему в глаза, спросил :

– Как часто я смогу видеть Ее Величество ?

– Не надейся, парень, – участливо ответил Рихард, – у королевы одна любовь на всю жизнь, это ее муж, король Курт Кассель, другим так не повезет никогда. У тебя свое везение. К тебе вернулся твой дар, ты граф с землей и поместьем, у тебя есть работа, а главное – твои руки и ноги.

Сейчас Анна спешила во дворец, к мужу, который в последнее время был занят какой-то собственной разработкой. Сегодня он, еще раз проверив свои расчеты, проводил эксперимент, желая убедить ее в несомненной пользе своего открытия.

Алексу было уже десять лет, Агнии – восемь, а самому маленькому, Карлу – шесть. Анна соскучилась по детям, она представляла, как этим вечером они все соберутся в дворцовом саду, за столом под раскидистым дубом. Будут ужинать, пить чай, разговаривать.

Курт уже ожидал ее, что-то обсуждая с Рихардом Престоном. Недалеко от них прохаживались офицеры из Королевской гвардии и стражники, дежурившие во дворце.

На небольшой площадке стоял столик, на котором разместились какие-то приборы и рабочие тетради Курта. Он быстрым шагом подошел к Анне, поцеловал ее в кончик носа и торжественно объявил :

–Что же, приступим!

– Курт, дорогой, давай еще раз пройдемся с тобой вместе по твоим расчетам! – взмолилась она. Ее тревожили торопливость мужа, лихорадочный блеск его глаз. Он работал над этим проектом один, полгода не подпуская к нему никого. И сейчас обиженно, даже с какой-то досадой проговорил :

– Ну что ты, птичка моя! Я ведь не юный мальчик, все проверил не один раз. Или ты совсем не доверяешь мне? Поверь, тебе понравится результат!

И Анна, бледная от внутреннего напряжения и тяжелого предчувствия, была уведена Престоном в сторону от площадки. Глава Службы безопасности шепнул ей :

– Все бесполезно. Я уже почти час его уговариваю. Уперся, не столкнись. Будем надеяться на хорошее.

А Курт тем временем подошел к столику и объявил:

– Сначала я покажу действие нового аппарата, а потом объясню принцип его работы.

Он защелкал переключателями двух приборов, которые тут же загудели, мигая зелеными и желтыми огоньками. Затем отошел, отмеряя шаги, держа в руках сверкающий металлом артефакт. Остановился, нажал на нем несколько клавиш и подбросил его вверх.

В ту же секунду от одного из приборов, лежащих на столике, к артефакту протянулся узкий белый луч, артефакт с огромной силой взорвался, изливая на короля столб чудовищного жара. Лишь на долю секунды опоздал защитный купол, брошенный в сторону мужа королевой.

Один миг – и все затихло. Замолчали приборы, неподвижно стояли люди. На том месте, где только что стоял король Новой Земли Курт Кассель, осталось лишь черное маслянистое пятно, источавшее легкий дымок.

– Нет! – прошептала помертвевшими губами Анна. – Нет, нет, нет!

Рихард Престон едва успел подхватить падающую королеву.

Анна Кассель, королева Новой Земли, заканчивала завтрак, когда слуга принес ей на серебряном подносе единственную визитную карточку.

– Феликс Алиест, герцог. – прочитала она вслух.

Напряженно сморщив лоб, попыталась вспомнить, где могла видеть герцога, не смогла и махнула рукой :

–Пригласите к столу.

Слуга поклонился и ответил :

–А что делать с супругой герцога? Она больна.

Королева немного задумалась, затем сказала :

– Супругу разместите в гостевых покоях, предложите ей на завтрак что-нибудь по ее желанию.

Слуга, поклонившись, ушел, а чуть позже открыл дверь снова :

– Герцог Феликс Алиест, Ваше Величество!

В столовую вошел высокий, широкоплечий мужчина, светловолосый, кареглазый. Сделав несколько неуверенных шагов, он остановился, не сводя с Анны пристального взгляда.

– Проходите, герцог. – пригласила она гостя. – Позавтракайте, а я попью с вами чая и вы изложите мне причину своего посещения.

Герцог подошел к столу, сел напротив королевы. Слуга поставил перед ним прибор и удалился.

Ел Феликс Алиест медленно, о чем-то мучительно думая, иногда вскидывая на Анну взгляд. Королева же, допив чай, тоже молчала, в раздумье вертела в пальцах чайную ложечку, потом положила ее на десертную тарелку и спросила:

– Так зачем же вы здесь, герцог?

Алиест, отодвинув тарелку, промокнул губы салфеткой и глухо проговорил :

– Мое герцогство граничит с вашим королевством на западе. Оно расположено сразу же за горным массивом .

–Я помню.– кивнула королева. – И что же ?

– Моя жена тяжело больна. Уже несколько лет я пытаюсь вылечить ее, но ни один целитель не может понять ее болезни. Я был у Нейтона Закари, он тоже не смог помочь ей. У меня осталась надежда только на вас, Ваше Величество.

И герцог замолчал, ожидая ее решения.

– Хорошо, – поднялась из-за стола Анна.– Идемте, посмотрим на вашу жену.

В гостевых покоях на постели лежала уже переодетая в сорочку молодая женщина с длинными белокурыми волосами. Ее красивое, нервное лицо кривилось в язвительной усмешке. Рядом с нею на столике стоял поднос с почти пустыми тарелками и стакан из-под молока.

–Долго же вы, умереть можно, пока от вас помощи дожدهшься.– капризно протянула она, присаживаясь на постели.

Анна подошла ближе, откинула в сторону одеяло :

–Ложитесь, руки вытяните вдоль тела, глаза закройте, дышите ровно.

Женщина дернулась, желая что-то возразить, но ее муж с досадой произнес :

–Бьянка, Ее Величество оказала нам величайшую любезность и осмотрит тебя. Больше нам уже не к кому обратиться.

Его жена что-то пробормотала и улеглась так, как ей велела королева.

Склоняя голову то в одну, то в другую сторону, Анна долго водила над своей пациенткой руками, прощупала ее шею, живот, постучала пальцами по ребрам. Спросила :

–Детей почему не рожаете?

Герцогиня, подскочив, завопила :

–Какие дети? Я больна, мне постоянно плохо!

– Ну, все детородные функции у вас в норме, остальное – дело ваше. Я подлечу вас. Начнем с сегодняшнего дня. Сейчас составлю план лечения, к вам будет приставлен один из моих помощников. Выполнять его указания, как мои. Пищевую диету я ему тоже объясню. Вашу комнату вам покажут, Ваша Светлость.

И Анна удалилась.

Утром она, как обычно, в брюках и рубашке сделала пробежку на своем тренировочном поле. Затем отстрелялась из арбалета по мишеням и взяла в руки меч.

–Разрешите составить вам компанию, Ваше Величество?– раздался голос герцога Алиеста.

–Будьте любезны, составьте.– сухо кивнула ему королева.

Почти час они упражнялись на поле, пока герцог признал, наконец, ничью.

–Зачем вам оружие, Ваше Величество?– чуть отдышавшись спросил он.– Ваша сила гораздо выше уровня архимага. Вы сможете выстоять против небольшой армии.

Королева скупно усмехнулась и проговорила :

–Жизнь показала, что случится могут самые невероятные вещи. Предпочитаю быть готовой.

За завтраком гость, окинув ее своим странным взглядом, внезапно спросил:

–Вы не помните меня, Ваше Величество?

Анна, окинув его внимательным взглядом, вскинула бровь и неуверенно сказала:

–Знаете, мне чудится порой что-то знакомое в ваших чертах, но вспомнить никак не могу.

–Баронство Лефруаш, Кирадос, кузнец Алекс, помните?

Феликс Алиест с надеждой смотрел на нее.

–Алекс?– синие глаза блеснули узнаванием.

–Да, вспомнила. Как я могла забыть? Что подделаешь, столько прошло времени, столько событий... И как теперь у вас обстоят дела? Ваши братья понесли наказание?

– Они наказаны, судьбой или Небесными богами, не могу сказать. Когда я прибыл в герцогство, оба брата уже поубивали друг друга, деля власть. Мой отец был в отчаянии, у него было три сына и вдруг к концу жизни он оказался совершенно одинок. Он обрадовался моему возвращению и жив до сих пор.

Герцог немного помолчал.

– Я возвращался в баронство, но не нашел ни вас, ни замка, на месте которого была лишь огромная яма. Там никто не строит жилья, все обходят это место стороной.

Я видел лишь графа Лавойса, он приехал на лошади, сидел в седле и молча смотрел на то место, где был замок. Не знаю, сколько он так стоял, я не стал подъезжать к нему, развернулся и уехал. Был в Кирадосе. Город медленно застраивается. Лавойс отдал баронство Лефруаш барону Дискенази, а у того попросту нет денег чтобы застроить и заселить эти земли. Еще говорят, что в тех местах стало меньше рождаться детей. Будто-бы мелкий народец грейси ушел вместе с вами и теперь там нет любви.

–Любовь есть повсюду, герцог.– задумчиво произнесла Анна.– И что же было с вами дальше?

–Дальше я нанял корабли, на них добрался до этого материка. Со своими людьми освоил приглянувшиеся незанятые земли, создал герцогство. Женился на Бьянке, дочери герцога Джонатана Крезюса.

Он неплохой человек, его земли граничат с моими. Я плохо знал Бьянку, Джонатан вырастил свою дочь один, нежно любил и баловал ее. Он уговорил меня жениться на ней. После нашего брака она разболелась, стала нервной и неуживчивой. Ее отец просил меня быть с ней снисходительным, показать хорошим целителям. Вот я и показываю. Что с ней ?

–У нее немного нарушена работа печени и щитовидной железы, все не смертельно, но нервные срывы при этом возможны. Дня через три она будет совершенно здорова. С остальными органами у вашей жены все в порядке. Но... у нее скверный характер, она злобная, капризная, мстительная, неуживчивая особа. И это не лечится. А сама она исправляться никогда не пожелает.

Королева развела руками.

–Тут я бессильна. Терпите или перевоспитывайте.

Для своей столицы Курт и Анна выбрали холмистую долину с широкой рекой, несущей свои спокойные воды среди крутых берегов. На самом высоком из холмов они построили свой дворец из белого мрамора. Трехэтажный, с легкими, летящими ввысь колоннами, широкими окнами и красочными витражами, он возвышался над городом и был виден с его любого края. К дворцу вела длинная белоснежная лестница, вокруг него был посажен чудесный парк с цветущими клумбами, скульптурными композициями, широкими дорожками и зелеными лужайками.

Мимо одной из них Анна шла сейчас, возвращаясь после тренировки. Сегодня она встала пораньше, наметив себе разобраться с некоторыми документами. Заморосил мелкий дождик, она ускорила шаг и неожиданно столкнулась с Феликсом Алиестом. Они стояли совсем рядом, редкие капли дождя падали на землю. Герцог вдруг сделал шаг, положил ладонь ей на затылок, вторую на талию, привлек к себе и поцеловал. Анна чувствовала, что нравится ему, что он мучается этим неравнодушием к ней. Она отстранилась от него, упиравшись ладонями ему в грудь :

– Вы женаты, герцог, а я, хоть и вдовствующая, но королева. И это недостойно для нас обоих.

Обойдя его, она торопливо прошла по дорожке в замок.

Два года прошло с тех пор, как погиб Курт и холодная пустота поселилась внутри нее. Дети и государственные дела не оставляли ей времени для слез и отчаяния. В редкие минуты, когда она оставалась одна, наедине с собой, ей приходилось крепко стискивать зубы, чтобы не упасть в ту черную, бездонную пропасть боли и отчаяния, рядом с которой она находилась постоянно. Лицо Курта, его улыбка, серые глаза, любимые и влюбленные. И ее одиночество, бессмысленное, холодное, страшное.

Она собрала вокруг себя надежных, верных людей. Вместе с ней они работали, создавая новое государство. Их с Куртом королевство постепенно превращалось в Империю. В ней ни на миг не прекращалась работа. Безработных не было ни одного, как не было на улицах нищих и беспризорных. Старики, дети – за всеми было присмотрено специальными службами, все нашли заботу и кров над головой. Анна была глубоко убеждена, что безделье и вседозволенность портит даже самых лучших людей. Это убеждение было привито ей с самого раннего детства. Она работала сама и все вокруг были организованы и расставлены на тех местах, где они могли проявить свои способности и принести большую пользу. Работали все. Рихард Престон был рядом с ней постоянно, помогая и поддерживая.

Она понимала, что люди хотят счастливой личной жизни, что им нужен отдых, праздники, вера, материальный достаток в семье. И все это присутствовало в ее политике внутри Империи. Свобода вероисповедания, право на родной язык, на отдых, на свободное перемещение. Организация праздников, театры, замечательные парки с площадками для отдыха, морские круизы вокруг материка... Анна старалась продумать все – и так не хватало Курта, его советов, помощи, любви, поддержки, просто его присутствия не хватало...

На обед были приглашены Фрэнсис Дамир, Рихард Престон и супруги Алиест. Герцог сидел за столом мрачный, не поднимая глаз.. Его супруга, кривя губы, жаловалась:

–Ваша прислуга совершенно разболтана, Ваше Величество. Сегодня, например, горничная плохо застелила мою постель, а потом уколола шпилькой, когда укладывала мне волосы.

Пришлось ударить ее по рукам. Не понимаю, как вы управляетесь с королевством, если не в состоянии навести порядок в собственном доме.

Феликс вскинув голову, строго произнес :-Бьянка!

Дамир и Престон удивленно смотрели на герцогиню. Анна сделала им успокаивающий знак рукой, выпила глоток воды и, не поднимаясь со стула, спокойно и четко произнесла :

– Вы потеряли связь с реальностью, герцогиня. В доме королевы, где вам дали приют и облегчили ваши страдания, вы поднимаете руку на чужих слуг и говорите гадости хозяйке.

Герцог Алиест, в течение ближайшего часа ни вас, ни вашей супруги не должно быть во дворце, а через неделю – в королевстве. И ваша жена с этой минуты является нежелательной персоной в Новой Земле.

Герцог, сжав зубы и темнея лицом, встал :

– Я прошу у вас прощения, Ваше Величество, за недостойное поведение моей супруги.

Взяв за руку герцогиню, он повел ее к выходу из столовой. Она попыталась вырваться, что-то еще прокричать, но Престон шелкнул пальцами, в столовую быстро вошел один из стражников, оценил обстановку и ловко выставил скандалистку вон. Анна, как ни в чем ни бывало, продолжала обедать, Престон и Дамир присоединились к ней.

Сразу же после обеда к королеве подошел один из стражников и передал ей шкатулку :

–Ваше Величество, герцог Алиест, уезжая, просил передать вам.

В шкатулке оказались золотые монеты, а сверху лежало письмо Феликса Алиеста.

–Ваше Величество, Анна! Я возвращаю вам свой долг и еще раз благодарю за помощь, которую вы мне оказали когда-то. Не могу найти слова, чтобы рассказать, как неловко мне за поведение своей жены. Что поделаешь, в этом она вся и никто не в силах изменить ее натуру. Еще раз прошу простить меня. Феликс Алиест.

Анна сложила лист бумаги, печально усмехнулась. У каждого свой путь. Иногда пути пересекаются.

Чуть позднее королева пригласила к себе горничную, которая была приставлена к Бьянке Алиест :

–Тереза, я приношу вам свои извинения за гостью, которая оскорбила вас. Больше у нее не будет возможности посещать не только замок, но и королевство.

Горничная, поочередно то краснея, то бледнея, робко пролепетала :

– Что вы, Ваше Величество! Вам не стоит извиняться. Ваша гостья была больна, к тому же его Светлость, супруг госпожи Бьянки, уже извинился передо мной и подарил мне это украшение.

Тереза вынула из кармана своего передника красивое золотое ожерелье с рубинами.

–Приятно видеть и слышать о том, что герцог оказался таким разумным и воспитанным человеком.– промолвила королева.

Ее Величество королева Новой Земли Анна Кассель почти целый день провела в Академии точных наук. Ученый совет, состоявший из математиков, алхимиков и механиков обсуждал вопрос о создании механизмов, работающих при помощи магии. Источниками энергии в них могли быть накопители Силы, но вот принцип работы двигателя вызывал яростные споры. Каким образом распределить потоки Силы, чтобы они могли заставить двигаться любой механизм, что послужит передающей функцией между накопителем и колесами механизма? Анна слушала ученых мужей, не принимая ничьей точки зрения, она сама еще не решила, какая из них правильная.

Уже более трех лет прошло, как не стало Курта. Она подумала, что ему было бы интересно сидеть сейчас здесь, он бы непременно участвовал во всех этих спорах, чертил бы схемы, делал расчеты.

Уже поздно вечером заседание Совета закончили, не придя к единому мнению. Анне не хотелось возвращаться во дворец. Прогуливаясь по городу, она решила зайти в Управление

Королевской службы безопасности. Отпустив охрану, поднялась на второй этаж, в кабинет начальника.

Рихарда Престона не было на рабочем месте и Анна попросила секретаря предоставить ей материалы по последним делам, над которыми он работал. Секретарь, опустив глаза, замялся и она, вскинув брови, сухо спросила:

–Или вы полагаете, что королева не имеет права об этом знать?

Секретарь, побледнев, кинулся к огромному сейфу, стоящему в кабинете Престона, быстро извлек из него несколько папок и, поклонившись, передал их Анне.

Рихард Престон, возвращаясь из поездки в одно из поселений, заметил, что окна его кабинета в Управлении светятся. Удивленный, он прошел к себе и еще больше поразился, увидев за своим рабочим столом королеву, изучающую бумаги в одной из папок, лежащих перед ней.

Анна, подняв на него глаза, усмехнулась :

–Ваши работники, господин Престон, не хотели выдавать королеве документы, над которыми вы работаете. Пришлось изрядно припугнуть.

–Извините их, Ваше Величество!– наклонил он голову.– Просто не было прецедентов. Отныне подобное не повторится.

Анна встала, слегка потянулась :

–Завтра мы с вами обсудим некоторые из этих бумаг. А на сегодня достаточно. Вы ужинаете у себя дома? Пригласите меня на ужин ?

Престон растерянно кивнул.

–Тогда прогуляемся, кажется, ваш дом недалеко отсюда. Сегодня я весь день занималась кабинетной работой .

В доме Престона Анне была выделена комната и к ужину она спустилась, приняв ванну и переодевшись.

–Не возражаете, если я у вас останусь ночевать?– вскинула она глаза, спокойно разглядывая хозяина дома. Престон кивнул :

–Как пожелаете, Ваше Величество!

За ужином они больше молчали. Анна ела мало, слегка пригубила сок из высокого бокала и собралась к себе в комнату.

Престон вызвался проводить ее. У двери в покои они остановились и Анна потянулась к нему, одной рукой обнимая за шею, пальцами другой неловко пытаясь расстегнуть пуговицу на его рубашке и одновременно тянулась губами к его губам. Рихард Престон, грозный Глава Службы безопасности, растерянно забормотав :–Ну что вы, Ваше Величество, уже поздно, вам спать пора,– пытался отодвинуть королеву в сторону, держал ее пальчики, не давая возможности расстегнуть его одежду.

Королева вдруг вздрогнула, лицо ее исказилось какой-то болезненной гримасой. Она отшатнулась от Престона и быстро войдя в комнату, закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол. Она рассмеялась, накиннув на комнату Полог Тишины. Закинув голову, смеялась все громче и слезы, злые и горькие слезы текли по ее лицу.

А в своей спальне, уронив голову на ладони, сидел Рихард Престон, желая просто умереть в эту минуту.

Рано утром Анна вышла в столовую к завтраку, как всегда свежая и подтянутая. Она присела к столу, положив на его край перчатки, внимательно и спокойно посмотрела на Престона насмешливым синим взглядом :

–Доброго дня! По поводу вчерашнего – извиняться не буду, все-таки я женщина, к тому же королева. Я ошиблась и моя ошибка вылилась в такую безобразную сцену. Не приходилось, знаете ли, обольщать мужчину. Мне казалось, Рихард, что я нравлюсь вам, что мы были бы

неплохой парой, а вы бы справились с королевскими обязанностями. Моя самооценка оказалась весьма завышенной.

Она вскинула ладонь, не давая ничего возразить Престону :

–Надеюсь, произошедшее не слишком ранило вас и не мешает нам работать дальше, как и прежде. И я завидую той женщине, ради любви к которой вы отказали королеве. Завтракайте, я буду ждать вас в Управлении.

Она встала и, надевая перчатки, вышла. Престон остался сидеть за столом, невидящим взглядом уставившись перед собой. Вчера вечером женщина, которую он любил страстно и безнадежно уже свою вторую по счету жизнь, пришла к нему за теплом и участием, а он из-за какого-то нелепого страха и неверия так ужасно поступил с ней, да и с собой, пожалуй, тоже.

Глава 5

Когда он, бледный, с темными кругами под глазами, вошел в свой кабинет, Анна попросила его, читая раскрытую перед ней папку :

–Распорядитесь, пожалуйста, пусть сюда приведут задержанных вами братьев Брайнштурм.

Рихард Престон отдал распоряжение и вскоре стражники ввели в кабинет двух мужчин со связанными за спиной руками. Старший – лет тридцати, темноволосый, голубоглазый, с приятными чертами лица, смотрел на них спокойно, без каких-либо эмоций.

Младший – со светлыми, чуть рыжеватыми волосами, кареглазый, лет двадцати пяти.

Усадив пленников на стулья, по знаку королевы с них сняли наручники.

–Итак,– начала Анна, перелистывая бумаги в папке. – Братья Брайнштурм, Филипп и Марсель. Подданные королевства Шантарет. Более года пиратствовали в водах королевства Новая Земля. Двадцать восемь нападений на торговые суда, все ограблены, перекрашены, переименованы и проданы в портах других государств. Жалоба одного из купцов : раздет догола, гениталии вымазаны вареньем, оставлен привязанным к дереву на берегу одного из островов. Зачем?

–Затем.– буркнул старший брат.– Когда мы его взяли, в каюте обнаружили трех девушек, молоденьких, почти девчонок. Голые, голодные. Он их несколько дней по очереди терзал, купчина толстопузый, а кормить забывал. На том острове, где мы его оставили, мухи водятся особые, злые, кусачие. Теперь его девушки совсем не интересуют.

–Да? – задумчиво протянула Анна.

– Варенье-то какое было?

–Не знаю, не помню.– растерялся старший брат.

–Клубничное, кажется.– ласково поглядывая на королеву невинно дополнил младший.

–Так, так.– продолжила королева.– Командам корабля отдавались шлюпки, часть продуктов, вода... Сердобольные какие... А вот при нападении на судно «Палле» смертельно ранен его хозяин, купец Ирем Коллинз, позднее скончался от полученных ран. Других жертв не было.

–Купец сам виноват.– упрямо возразил старший Брайнштурм.

– Полез в драку, его толкнули, он ребрами на борт с большой силой завалился, что-то повредил себе. Целителей рядом не было, не смогли спасти.

Анна откинулась на спинку кресла, задумчиво разглядывала братьев, морщилась, сводя брови. Что-то надумав, решительно сказала :

–У меня к вам есть деловое предложение. Купцы, пострадавшие от вас, требуют вашей смерти. Но, поскольку кровожадностью вы не отличаетесь, в море на редкость удачливы, смогли собрать команду, организовать свой пиратский промысел, да так, что больше года ухаживали от моих людей, хочу предложить вам работу на корону.

–Так что, и впрямь королева?– восторженно выдохнул младший из братьев.

– А я не поверил, думал, что просто похожа!

Старший мрачно повел на него глазами и тот замолчал, с тем же восторгом пожирая ее глазами.

–Мое предложение таково: королевству нужен военный, рыболовный, торговый и пассажирский морской флот. Корабли мы строим и покупаем, моряков учим. Нужны хорошие командиры, умеющие организовать охрану морских границ, эффективную работу гражданских судов. Предлагаю вам, Филипп, возглавить Управление по делам гражданского флота. А вам, Марсель, Адмиралтейство военного флота. Вашим заместителем станет Гектор Керман, старший морской офицер. Вы, Филипп, подберете себе заместителя сами, как и других работников.

От короны вы получаете : каждый по дому в столице, титул барона, пока безземельный, ежемесячную оплату в размере пятисот золотых монет. Все претензии короны к вашей прошлой противоправной деятельности снимаются. Команда вашего корабля после тщательной проверки по личному желанию будет направлена служить на разные корабли. Есть среди них по крайней мере два человека, у которых в прошлом имеются тяжкие преступления. Они будут осуждены и получают наказания в соответствии с приговором.

На все размышления вам даю сутки. Завтра сообщите о своем решении господину Престону.

–Не надо ждать до завтра.– буркнул старший брат.

– Мы согласны.

Анна, вопросительно выгнув бровь, посмотрела на младшего. Тот, усмехнувшись, кивнул, с явно мужским интересом разглядывая ее.

–В таком случае вас доставят в королевскую канцелярию. Оформите все документы, дадите мне магическую клятву, получите деньги на первые расходы и через два дня доложите о готовности приступить к работе.

Через два дня Ее Величество на приеме представила руководителя Управления по делам гражданского флота Филиппа Брайншторма и Командующего Морским военным флотом королевства Новая Земля Марселя Брайншторма.

Рихард Престон сомневался в правильности решения королевы, но время показало, что она не ошиблась.

Филипп Брайншторм в течение трех месяцев, работая чуть ни круглосуточно, организовал работу своего Управления, портов, верфи и гражданских флотилий на самом высоком уровне. А через пять месяцев после вступления в должность Марселя Брайншторма от агентов Службы безопасности пришло известие: к берегам Новой Земли вышла объединенная эскадра Невала, Лангедона, Варизонии и Шантарета.

Корабли военного флота Новой Земли спешно пополнялись боевыми магами и целителями, на каждый из них завозилось необходимое количество накопителей Силы, амулетов и артефактов.

Через три недели Марсель Брайншторм под Покровом Невидимости совершил первый рейд тремя кораблями к объединенной эскадре Старой Земли. Результатом рейда стало потопление четырех кораблей эскадры и ее потери в живой силе около ста пятидесяти человек. Потерь среди кораблей и матросов Брайншторма не было.

Через неделю объединенная эскадра, изрядно потрепанная, подошла к порту Ричардсон, где военной флотилией королевства ей был дан решающий бой. В результате него лишь два корабля эскадры вырвались из этого пекла и оба они сгнули в Великом океане во время штормов, так и не дойдя до родных берегов. Тридцать четыре корабля потеряли в общей сложности государства Старой Земли, пожелавшие богатой добычи, о которой ходили самые противоречивые слухи. Сколько было напрасно потеряно людей – можно было только догадываться.

Так закончился первый набег на молодое государство со стороны Старой Земли.

Взятые в бою корабли противника после ремонта и переоборудования пополнили военный и гражданский флот короны. Пленные моряки, после принесения магической клятвы, нашли себе место в портах и на верфи. Несколько офицеров решили преподавать морские воинские дисциплины в королевской школе. Возвращаться в родные государства не пожелал никто, тем более, что королева на просьбы некоторых из моряков помогла им в перемещении их семей на Новую Землю.

Граф Роланс Эмбер возвращался с приема от королевы Анны Кассель. Их сегодняшняя беседа касалась работы графа в Службе безопасности. Расположенный неподалеку большой портовый город был головной болью Эмбера. Без прохождения таможни пытались попасть в королевство многие агенты служб из других государств. Почти за четыре года работы граф накопил немалый опыт работы, об этом они и говорили сегодня с Анной. Ему нравилось, как она смотрела на него, тепло, ласково. А в конце беседы призналась :

–Вы так похожи на моего погибшего брата, граф. Глядя на вас, я постоянно думаю о нем.

Это признание смутило его, он понял, что навсегда будет для королевы только другом.

–Я хотел бы принести вам магическую клятву верности, Ваше Величество.– сказал он.– Почему вы не взяли ее с меня четыре года назад?

Анна улыбнулась и призналась :

–Я вам верю, граф, вы благородный человек. К тому же однажды, защищая одну королеву, вы были оставлены ею на обочине жизни. Другая королева вернула вам вашу жизнь. Неужели вы сможете быть неблагодарным по отношению к ней?

Сейчас граф шел и тепло улыбался, эта удивительная женщина умела сделать так, чтобы не осталось и тени огорчения на душе у ее собеседников.

Следуя коридором по королевскому дворцу, он вдруг услышал громкий шум за одной из дверей. Подошел к ней и постучал.

–Ай, войдите же!– раздался звонкий возглас . Он открыл дверь и отшатнулся, комната была полна дыма, девочка-подросток лет двенадцати – тринадцати безуспешно пыталась погасить пламя на невысоком, захламленном какими-то игрушками столе. Роланс Эмбер одним заклинанием погасил пламя, другим очистил комнату от дыма.

Спасибо!– устало произнесла девочка. – Я проводила опыт, а оно тут как загорелось! А вы кто?

– Граф Роланс Эмбер, я рад был вам помочь.

– А меня зовут Агния, Агния Кассель. Вы мне очень помогли. Не откажетесь еще немного посмотреть мою работу и посоветовать что-нибудь дельное? Я хочу сделать магическую куклу-танцовщицу. Кое-что у меня получается, но ее движения...это просто ужас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.